

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-7-14

УДК 947.07

ОБСУЖДЕНИЕ «КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА» В КРУЖКЕ ПЕТРАШЕВЦЕВ

А.Н. Долгих

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2022 г.

Статья посвящена некоторым сторонам недостаточно изученного в историографии политического наследия кружка петрашевцев 1840-х гг. (и в особенности идеям самого М.В. Буташевича-Петрашевского) в отношении важнейшего для России николаевского времени крестьянского вопроса. В ней делаются акценты на практическую возможность использования идей этой организации в продвижении крестьянской реформы.

Ключевые слова: петрашевцы, крестьянский вопрос, освобождение крестьян, самодержавие, крепостное право.

THE DISCUSSION OF THE "PEASANT QUESTION"
IN THE CIRCLE OF PETRASHEVITES

A.N. Dolgikh

The article is devoted to some aspects of the insufficiently studied in historiography of the political heritage of the Petrashev circle of the 1840s (and especially to the ideas of M.V. Butashevich-Petrashkevsky himself) in relation to the peasant question, which was the most important for Russia in the Nicholas time. It focuses on the practical possibility of using the ideas of this organization in promoting peasant reform.

Key words: Petrashevites, peasant question, liberation of peasants, autocracy, serfdom.

После разгрома декабристского движения, несмотря на давление властей и отсутствие реальной возможности гласно высказывать свое мнение в николаевскую эпоху в России (особенно в плане критики политического режима), общественная мысль того времени все же не замирала. При этом в ней преобладали, по крайней мере, до 1848 г., по словам В.Ф. Егорова, «камерные» и другие «частные» ее «выражения» [14, с. 19]. Показательным в этом отношении является известный кру-

жок (или кружки) М.В. Буташевича-Петрашевского 1840-х гг., который привлекает нас прежде всего из-за его «крестьянской составляющей». Тема эта, бывшая в свое время популярной, сегодня, как и вообще история освободительного движения в России, перестала быть таковою. Однако, несмотря на неплохую изученность деятельности самого этого общества, именно интересующий нас аспект не слишком обращал на себя внимание исследователей [3; 6, с. 286-324; 8, с. 236-237;

11; 12, с. 163-165; 13, с. 394-395; 16; 17; 18, с. 366; 2.]. Посмотрим на это общество в данном контексте несколько иначе.

При этом в рамках деятельности кружка выделялись, как минимум, три направления в отношении решения аграрного вопроса. Так, А.П. Беклемишев видел в движении крестьян «угрозу для помещичьих интересов, поскольку оно могло сорвать решение крестьянского вопроса путем реформы сверху», и в своем «Письме помещика Н...ской губернии об обращении помещичьих крестьян в свободных земледельцев» призывал помещиков отменить крепостное право в своих имениях, не допустив решения вопроса самим крестьянством. Н.А. Спешнев (называвший себя «коммунистом») и некоторые его сторонники, обуславливавшие «падение крепостного права крестьянской революцией» и предполагавшие в дальнейшем превращение земли в государственную собственность, ставили в повестку дня «вопрос о ликвидации всего крепостного строя», а сам Петрашевский «отделял вопрос об отмене крепостного права от уничтожения всей системы крепостнических отношений». Мартыновская считала, что так как последний не видел «вокруг себя сил победоносной революции», поэтому и полагал «более реальным отмену крепостного права путем реформы, рассматривая ее лишь в качестве начала той радикальной ликвидации крепостнических отношений, которую в будущем завершит революция». Как явствует из одного из писем Петрашевского своему единомышленнику П.А. Кузьмину, возбуждение крестьян против помещиков рассматривалось им «не в качестве непосредственного предвестника нараставшего общего восстания крепостного крестьянства», а лишь как фактор, могущий оказать «влияние на возобновление

внимания общего мнения об эмансипации крестьян», а о самом освобождении крестьян он задумывался еще в 1843 г. При этом та же Мартыновская рассматривала антикрепостнические взгляды Петрашевского как преемственные «с антикрепостническими традициями республиканского крыла декабристов» [6, с. 293, 295-296, 304, 317-318, 322-323; 19, с. 365].

Заметим также, что преобладающим в литературе мнением является положение о непрактичности петрашевцев (вполне законно рассматриваемое здесь), о чем прямо писал Б.Ф. Егоров. Однако в отношении самого Петрашевского стоит сказать несколько иначе. Здесь стоит выделить и определенный реализм его мышления. Так, применительно к решению крестьянского вопроса он вполне разумно предложил в том же 1848 г. конкретную меру в данной сфере, а его литографированная записка, в сущности, была «попыткой поставить на публичное и легальное обсуждение» данную проблему. Название ее – «О способах увеличения ценности дворянских и населенных имений» – на деле, валировало реальное ее содержание и должно было заинтересовать помещиков как выход из затруднений при росте их задолженности государственным и частным кредиторам, а значит, имело реальную, а не мифическую цель, одновременно способствуя освобождению крестьян. Автор ее предлагал распространить право владения населенными землями на представителей других «свободных» сословий, если же говорить фактически, то на купечество (предоставив таким купцам равные права с помещиками в дворянских собраниях). Но переход владения в их руки при этом давал право «поселянам» этих имений выкупаться на волю, они становились «обязанными», то есть лично свободными,

переходя на контрактные отношения с новыми хозяевами в духе указа об «обязанных крестьянах» 1842 г. и имея в виду разрешение им выкупаться на волю по указу 1847 г. при продаже имений с торгов. Тонкость заключалась в том, что у крестьян это право появлялось, но переход их на выкуп не был, судя по всему, обязательным, хотя и возможным. Именно так эта записка, с которой он собирался выступить при дворянских выборах Петербургской губернии 1848 г., и была воспринята. Так, по словам В.Р. Лейкиной-Свирской, это был проект «о дозволении всем сословиям приобретать населенные имения и этим путем отменять исключительность права и самое право» [3, с. 35; 11, с. 90; 14, с. 15; 15, с. 82-84].

По мнению В.С. Мартыновской, у данной записки имелась цель объединить дворянство «вокруг вопроса об освобождении крестьян, направить движение дворян против крепостного права». В ней Петрашевский указывал, что предполагал «словесно разрешить тогда же все недоразумения и вопросы разного рода, могущие возникнуть по сему предмету...», что, по словам историка, отразило «его либеральные иллюзии», причем этими иллюзиями были и его «упования на дворянство как сословие, способное подхватить призыв» подобного рода и «взять на себя почин в деле обсуждения вопроса об освобождении крестьян», и подобные надежды «на обращение других сословий к правительству» с этой же целью [6, с. 308]. Важным обстоятельством было то, что в ней он же убеждал помещиков в выгодности для них подобной операции, которая бы их тяготы перенесла на плечи других сословий, а самих бы вознаградила за «уступку более мнимую, нежели действительную, некоторого преимущества» реальными экономическими выгода-

ми. Эти идеи не были новыми для общественной мысли России. Так, например, об этом говорил даже император Александр I на заседаниях Негласного комитета в начале XIX в., нечто подобное предлагал, по сути, и А.А. Аракчеев в 1818 г. (правда, он предлагал выкупать крестьян с помощью правительственных средств). Данный способ практического решения крестьянского вопроса, правда, исследователь Е.Л. Рудницкая рассматривала в контексте «идеи незрелости петрашевцев» вообще. При этом в чем-то эта идея совпадала с некоторыми мыслями императора Николая I, говорившего, что у него не хватит денег, чтобы выкупить всех крестьян у помещиков [1, с. 322; 7, с. 351; 10, с. 296].

Главное, на что стоит обратить внимание при анализе этого проекта, – на его реальность, определенной постепенности, наличию выгоды для дворян, все равно продававших свои имения в стесненных обстоятельствах и теперь получавших возможность при очевидном вздорожании населенной земли получить большие доходы с подобной продажи. Что же касалось крестьян, то Петрашевский предлагал для сбора средств на выкуп создание в уездах «сохраненных касс» для крестьянских сбережений, полагая одновременно, что данная мера внесет в общественный оборот «значительные капиталы», находившиеся без движения, а крестьяне будут обязаны освобождением «своему труду и благоразумию, а не странному пожертвованию других». Косвенно при этом он осуждал положения указа 1842 г., так как по этим нормам крестьянин мог получить личную свободу лишь по желанию помещика. Соответственно, данный проект, реально давая владельческим крестьянам перспективную возможность при данных обстоятельствах получить

вождеденную свободу, сохранял их на земле, обеспечивал новым землевладельцам рабочую силу и гарантированный доход, заставлял «поселян» рачительно относиться к делу, снижая, так или иначе, остроту крестьянского вопроса. Его стоит высоко оценить именно как реальную попытку пусть и частичного решения аграрного вопроса (правда, принадлежавших ему крестьян, как водилось тогда, Петрашевский, судя по всему, так и не освободил: об этом можно судить хотя бы потому, что исследователи не упоминали об его действиях в данном отношении).

Однако некоторые из участников кружка петрашевцев приняли нормы этого проекта с большим неодобрением из-за поддержки им интересов купцов, «финансовой аристократии». Тем более его не одобряли советские исследователи. Та же Лейкина-Свирская, хотя и отмечала «практическую попытку Петрашевского «нарушить молчание» по данному вопросу и вынести его «на общественное обсуждение», но рассматривала его как «реформистскую иллюзию, противоречившую позиции освобождения с землей без выкупа». Мягче его оценивал Б.Ф. Егоров, считавший, что «это была попытка постепенного преобразования крепостнической системы» [3, с. 85-86; 11, с. 91-92; 14, с. 15, 67-68].

В данном случае нам представляется гораздо важнее попытка Петрашевского ставить реальные в ту пору цели, так как в принципе, возможная (при политической воле дворян и благоприятном отношении властей) реализация данного проекта давала бы новый импульс процессу эмансипации крестьянства: лучше синица в руках... Однако губернский предводитель дворянства А.М. Потемкин просто не принял к рассмотрению данную записку (хо-

тя, видимо, донес монарху о подобных действиях Петрашевского, а затем передал последнему устное запрещение Николая I рассуждать о подобных предметах), правда, имеются сведения об ее поддержке неким помещиком полковником Даровским. Все это привело министра внутренних дел Л.А. Перовского в бешенство, вследствие чего некоторые другие дворяне губернии (а, значит, они были) воздержались от подобных представлений из-за угрозы закрытия этого выборного собрания властями. Однако Петрашевский все же распространил свою записку (более 200 экз.) за своей подписью, разослав ее в ряд мест (Киев, Казань, Тамбов, Ярославль), что послужило новым «поводом» для слежки за ним со стороны соответствующих органов. Заметим, что в данном случае удивительным можно считать такое долготерпение властей и сравнительно поздний арест того же Петрашевского и его конфиденентов, на что практически не обращали внимания исследователи, считая, что соответствующие органы империи просто ленились исполнять свои карательные функции.

Его активность в той или иной степени, видимо, сказалась и на появлении проекта помещиков Царскосельского уезда Петербургской губернии, выслушанного в предварительном собрании депутатов 17 февраля 1848 г. Его авторы предлагали составить опись крестьянских повинностей по именным и дать им право жаловаться на помещиков на «отягощение их господскими работами», однако им запретили выдвигать проект, «несовместный с преждевременною излишнею гласностью», со ссылкой на «важность предмета». Заметим, что обе меры, в принципе, вполне согласовывались с линией Николая I в данном направлении, но не были согласны с

его стремлением не допускать «общество» для обсуждения (тем более того или иного решения) этих проблем. Сам император Николай I неоднократно подчеркивал, что всякого рода реформы, необходимые для страны, должны исходить лишь от верховной власти. Так, в беседе с французским графом де Сен-При он заявил, что всегда будет «отличать тех, кто хочет справедливых преобразований и желает, чтобы они исходили от законной власти, от тех, кто сам бы хотел предпринять их, и Бог знает какими средствами» [9, с. 16; 11, с. 92; 14, с. 15-16].

В.Р. Лейкина-Свирская оригинально трактовала в свое время известное выступление императора перед депутатами петербургского дворянства в марте 1848 г. как своеобразный выговор «обществу»: «В последнее время, – говорил монарх, – распустили слух о какой-то эмансипации. Эта мысль и самые толки о ней нелепы»; подтвердив, «что земля является нерушимой собственностью помещиков». С нашей точки зрения, это прямая фальсификация сути речи императора, как раз и направленной на продолжение эмансипационной политики или хотя бы на смягчение крепостного права (речь на эту тему начиналась так: «Переходя к быту крестьян, скажу вам, что необходимо обратить особое внимание на их благосостояние»); иное дело, что дальнейших реальных действий в этом отношении практически не последовало (во многом, хотя и не только) из-за резкой реакции российских властей на западные революции [1, с. 320; 4, с. 123-124; 11, с. 93].

Однако «топтанье на месте» самодержавия в данной сфере приводило к разочарованию в его возможностях со стороны того же Петрашевского, осуждавшего его «полумеры» как непоследовательные «за-

конодательные случайности», в сущности, обреченные на неудачу. Следствием этого было и создание им же другого проекта, датированного примерно тем же временем, – «Проекта об освобождении крестьян», суть которого заключалась в том, что «самым простым способом» решения этого вопроса может являться «прямое, безусловное освобождение» крестьян «с тою землею, которая ими была обрабатываемая, без всякого вознаграждения за то помещика». С точки зрения автора, «такое разрешение этого вопроса просто, да и не слишком несправедливо», и доля, данная крестьянину при этом, «будет несравненно менее того, какой ему следовало бы по настоящему получить», имея в виду все природное достояние, которое принадлежит всем по праву. Автор полагал, что «при сем разделе на долю помещиков придется хорошая, чуть не львиная часть», так как «в пользу их останутся те поля, которые не нужны для пропитания освобожденных крестьян, строения, ими для них сделанные», и др. Выкуп крестьян и их земель, по этому плану Петрашевского, организовывался государственной властью. Как отмечала в свое время В.С. Мартыновская, этот проект был первым из подобных, к тому же «написанный с позиции не только демократизма, но и утопического социализма и разработанный еще до выступления Герцена в вольной русской печати», критикуя при этом сохранение в нем помещичьего землевладения. По словам В.Ф. Егорова, это был «один из самых прогрессивных документов, которые были созданы русскими мыслителями при крепостном строе» [5, с. 254-255; 6, с. 305-307; 11, с. 94-97; 14, с. 19; 19, с. 359-364].

План этот не предусматривал, как это имело место в реформе 1861 г., отрезки

земель у крестьян, а также их загруженность выкупной операцией при повышенной оценке земли. С другой стороны, Петрашевский ясно представлял, что и после подобного освобождения бывшие владельческие крестьяне, изменив свой статус, попадут либо в зависимость от чиновничества, либо должны будут выплачивать некие суммы за право принадлежать к торговому сословию и др. Мнения эти разделяли и некоторые другие члены его кружка. Неудачи преследовали Петрашевского и в попытках реализации «фаланстерской» идеи Ш. Фурье: он уговорил крестьян объединиться, построил просторный фаланстер, но это здание сгорело, так и не приняв в себя новых утопических социалистов. Подобные примеры также имели место несколько в ином виде у Н.И. Барановского, В.А. Головинского, С.Ф. Дурова и А.И. Пальма [3, с. 88; 11, с. 96; 14, с. 16].

Тем не менее, по мнению Лейкиной-Свирской, Петрашевский и некоторые его последователи сделали шаг вперед (скажем, в сравнении с декабристами) в радикальной постановке аграрного вопроса, предлагая передать крестьянам всю обрабатываемую ими землю без выкупа, однако она упрекала их в том, что они «не ставили и не могли поставить вопрос о насильственной ликвидации помещичьего землевладения». С нашей точки зрения, именно «демократы 40-х годов» (по ее терминологии) ставили перед страной достижимые цели, а их план решения аграрного вопроса (в лице Петрашевского и др.) выглядел как раз более реальным (пусть и относительно только), нежели восхищавшие ее идеи крестьянской рево-

люции эпохи «созревания революционной ситуации 1859–1861 гг.» [11, с. 96–97].

К числу важных моментов, связанных с рассмотрением аграрного вопроса в кружке петрашевцев, можно отнести и включение в это дело самих владельческих крестьян. Как отмечал исследователь С.С. Волк, «в отличие от декабристов многие участники кружка видели активную революционную силу в народе». В известном документе «Десять заповедей», вышедшем из этого кружка и предназначенном для распространения в деревне, отмечалось: «Помещик, обирающий крестьян, не хуже ли он разбойника?». Как писал об этом один из его активных участников Д.Д. Ахшарумов, надо было убеждать «поселян» и объяснять им, что они «стеснены», что у них «нет ничего своего, все – помещичье», что помещик может их «переселить, продать, прогнать», что полиция дерет с них «все, что хочет», что их «справедливые жалобы на дворян не слушают», а когда они сами дотронутся «до дворянина рукой», их «секут за это до смерти». Но дворян ведь немного – «несколько тысяч», а крестьян – «миллионы». Значит, надо отправлять выборных от крестьян людей «в Москву, в центр государства, и там уничтожат все дурное...» [5, с. 258–259; 8, с. 237]. При всей некоторой наивности этих предложений они, по крайней мере, были направлены на оказание определенного давления на власть с целью разрешения вековой проблемы существования крепостного права, на некое активное действие, вовлечение самого народа в подготовку будущей крестьянской реформы.

Список литературы

1. **Высочков Л.В.** Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.
2. **Гросул В.Я.** Общественное движение в России первой половины XIX в. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 848 с.
3. **Егоров В.Ф.** Петрашевцы. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988. – 234 с.
4. **Император Николай Первый и его время:** в 2 т. / Сост., вступит. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Т. 1 – 448 с.
5. **История России XIX – начала XX в.: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020700 – «История»** / Сост. М.Д. Долбиллов и др.; Под ред. М.Д. Карпачева. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – 661 с.
6. **История русской экономической мысли. Эпоха феодализма:** в 2 т. / Под ред. А.И. Пашкова. – Т. 1. – Ч. 2. – М.: Соцэкгиз, 1955–1958. – 871 с.
7. **История СССР с древнейших времен до наших дней.** Первая серия. – М.: Издательство «Наука», 1967. – Т. IV. – 744 с.
8. **Краткая история СССР:** в 2 ч. – Ч. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Отв. ред. Н.Е. Носов. – Изд. 2-е, перераб. – Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1972. – 440 с.
9. **Корнилов А.А.** Курс истории России XIX века: в 3 ч. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1912. – Ч. II. – 272 с.
10. **Кюстин А. де.** Россия в 1839 г.: в 2 т. / пер. с фр. Под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осипова / пер. В. Мильчиной и И. Стаф. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996. – Т. 1. – 528 с.
11. **Лейкина-Свирская В.Р.** Петрашевцы. – М.: Просвещение, 1965. – 164 с.
12. **Нифонтов А.С.** Россия в 1848 году. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. – 316 с.
13. **Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия** / Редкол.: В.В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 640 с.
14. **Первые русские социалисты: Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге** / Сост. В.Ф. Егоров. – Л.: Лениздат, 1984. – 392 с.
15. **Петрашевцы: Сборник материалов** / Ред. П.Е. Щеголева: в 3 т. – М.- Л.: Государственное издательство, 1927. – Т. 2. – 261 с.
16. **Прокофьев В.А.** Петрашевский. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 336 с.
17. **Семевский В.И.** В. Буташевич–Петрашевский и «петрашевцы» // Собр. Соч.– М.: Задруга, 1922. – Т. II. – Ч. 1. – 217 с.
18. **Федосов И.А.** Революционное движение в России во второй четверти XIX века. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 415 с.
19. **Философские и общественно-политические произведения петрашевцев** / Под общ. Ред. В.Е. Евграфова, примеч. М.Я. Полякова. – М.: Госполитиздат, 1953. – 824 с.

References

1. **Vy`skochkov L.V.** Nikolaj I i ego e`poxa. Oчерki istorii Rossii vtoroj chetverti XIX veka. – М.: Akademicheskij proekt, 2018. – 999 s.
2. **Grosul V.Ya.** Obshhestvennoe dvizhenie v Rossii pervoj poloviny` XIX v. – М.: AIRO–XXI, 2017. – 848 s.
3. **Egorov V.F.** Petrashevtsy. – L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1988. – 234 s.
4. **Imperator Nikolaj Pervyj I ego vremya:** v 2 t. / Sost., vstupid. St. I omment. B.N. Tarasova. – М.: OLMA–PRESS, 2002. – Т. 1 – 448 s.
5. **Istoriya Rossii XIX – nachala XX v.: Xrestomatiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special`nosti 020700 – «Istoriya»** / Sost. M.D. Dolbilov I dr.; Pod red. M.D. Karpacheva. – Voronezh: Izdatel`stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. – 661 s.
6. **Istoriya russkoj e`konomicheskoy my`sli. E`poxa feodalizma:** v 2 t. / Pod red. A.I. Pashkova. – Т. 1. – Ch. 2. – М.: Socze`kgiz, 1955–1958. – 871 s.

7. **Istoriya SSSR s drevnejshix vremen do nashix dnei.** Pervaya seriya. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1967. – T. IV. – 744 s.
8. **Kratkaya istoriya SSSR:** v 2 ch. – Ch. 1. S drevnejshix vremen do Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revoljucii / Otv. Red. N.E. Nosov. – Izd. 2-e, pererab. – L.: Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1972. – 440 s.
9. **Kornilov A.A.** Kurs istorii Rossii XIX veka: v 3 ch. – M.: Izdatel'stvo M. I S. Sabashnikov`x, 1912. – Ch. II. – 272 s.
10. **Kyustin A. de.** Rossiya v 1839 g.: v 2 t. / per. S fr. Pod red. V. Mil`chinoj; omment. V. Mil`chinoj I A. Osipova / per. V. Mil`chinoj I I. Staf. – M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikov`x, 1996. – T. 1. – 528 s.
11. **Lejkina-Svirskaya V.R.** Petrashevcy. – M.: Prosveshhenie, 1965. – 164 s.
12. **Nifontov A.S.** Rossiya v 1848 godu. – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshheniya RSFSR, 1949. – 316 s.
13. **Obshhestvennaya my`sli` Rossii XVIII – nachala XX veka: E`nciklopediya** / Redkol.: V.V. Zhuravlev I dr. – M.: ROSSPE`N, 2005. – 640 s.
14. **Pervy`e russkie socialisty`:** Vospominaniya uchastnikov kruzhek petrashevcev v Peterburge / Sost. V.F. Egorov. – L.: Lenizdat, 1984. – 392 s.
15. **Petrashevcy: Sbornik materialov** / Red. P.E. Shhegoleva: v 3 t. – M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927. – T. 2. – 261 s.
16. **Prokof`ev V.A.** Petrashevskij. – M.: Molodaya gvardiya, 1962. – 336 s.
17. **Semevskij V.I.** V. Butashevich-Petrashevskij i «petrashevcy» // Sobr. soch. T. II. – M.: Zadruga, 1922. – Ch. 1. – 217 s.
18. **Fedosov I.A.** Revolyucionnoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj chetverti XIX veka. – M.: Izdatel'stvo social'no-e`konomicheskoj literatury, 1958. – 415 s.
19. **Filosofskie i obshhestvenno-politicheskie proizvedeniya petrashevcev** / Pod obshh. red. V.E. Evgrafova, primech. M.Ya. Polyakova. – M.: Gospolitizdat, 1953. – 824 s.

Для ссылки: Долгих А.Н. Обсуждение «крестьянского вопроса» в кружке петрашевцев // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 7-14.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-7-14